

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СФЕРЕ НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЙ

Обсуждаются вопросы о соотношении понятий «экологическая безопасность» и «охрана природной среды» и направленности правовой политики в сфере охраны природы.

Ключевые слова: экологическая безопасность; охрана природной среды; экологическое право.

ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE FIELD OF SOME ECONOMIC AND LAW CONCEPTS

Discusses the relationship between the concepts of «environmental security» and «protection of the environment» and the focus of legal policy in the field of nature conservation.

Keywords: ecological safety; protection of the natural environment; environmental law.

Конституцией Российской Федерации гарантировано право каждого на благоприятную природную среду, возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением, и на правдивую информацию о состоянии природы. Однако на сегодняшний момент можно отметить, что указанная гарантия приобрела признаки лишь декларации, крайне далекой от практического воплощения.

Действительно, бытует мнение, что экологические проблемы более актуальны для крупных мегаполисов, у отдаленных же районов данные сложности, если и существуют, то выражены не столь ярко. Иркутская область является одним из таких районов, на первый взгляд, находящаяся в достаточно благоприятных условиях. Ведь в непосредственной близости находится оз. Байкал, общая площадь лесного фонда Иркутской области составляет 67 млн. га, из них покрытых лесом 57 млн га, плотность населения всего 3,12 чел./км². К сожалению, приведенная позиция слишком поверхностна и не отражает реального положения дел. Экологическая безопасность в данном регионе имеет место быть в низком факторе проявления.

В качестве иллюстрации и аргументации предлагаются лишь некоторые цифры и факты, характеризующие состояние природной среды в Иркутской области в 2012 г. [3]

Так, проблема загрязнения атмосферного воздуха в городах Прибайкалья по-прежнему остается актуальной. Высокий и очень высокий уровень загрязнения атмосферы наблюдается в гг. Братск, Иркутск, Зима, Саянск, Усолье-Сибирское, Черемхово, Шелехов. В указанных городах также выявлен высокий канцерогенный риск, обусловленный воздействием загрязнителей атмосферного воздуха. Причем диапазон указанного загрязнения таков, что признается неприемлемым для населения и допускается лишь для определенных профессиональных групп.

В частности, в г. Иркутске уровень загрязнения воздуха очень высокий. Наиболее загрязнена центральная часть города. Город постоянно включается в Приоритетный список городов России с самым высоким уровнем загрязнения. Показательно, что среднегодовые концентрации превышали санитарные нормы по формальдегиду в 4,3 раза, бенз(а)пирену в 2,6 раза, диоксиду азота в 1,8 раза, взвешенным веществам в 1,4 раза. Примечательно, что по данным ВОЗ, загрязнение воздуха является одним из основных рисков для здоровья, связанных с окружающей средой.

Составлен приоритетный список водных объектов, требующих первоочередного осуществления водоохраных мероприятий, в него вошли такие реки, как Вихоревка, Олха, Кая, Ушаковка, Ока.

Регулярно проводится оценка уровня химического загрязнения почв. Ведь не вызывает сомнения, что именно этот показатель является индикатором неблагоприятного воздействия на здоровье населения. Традиционно используется методика определения суммарного показателя загрязнения почвы (Z_c) тяжелыми металлами. Таким образом установлено, что в Иркутском районе в рассматриваемый период 3,3 тыс. чел. проживали в условиях повышенного загрязнения почвы. Интересно, что ни в 2010, ни в 2011 гг. повышенного загрязнения почвы здесь не выявлялось. Значит, можно говорить о динамике указанных отрицательных процессов.

Даже эти краткие сведения ярко демонстрируют глобальность экологических проблем для рассматриваемого региона, и, конечно, в таких условиях очевидно, что экологическая безопасность здесь не обеспечивается.

Исследование любого явления, несомненно, начинается с определения понятий, уяснения содержания основных категорий. Парадокс заключается в том, что, признавая значимость благоприятных условий для возможности существования человечества, российская юридическая наука находится только в самом начале пути создания качественного закона, способного обеспечить выполнение данной задачи. Дело в том, в настоящее время идет попытка разработки значимых понятий и определение стратегии борьбы с выявленными негативными явлениями в сфере природопользования.

В ст. 42 Конституции РФ закреплены экологические права каждого человека и гражданина. А это значит, что Основной закон в первую очередь охраняет личность, ее права и свободы от вреда, который может быть причинен экологическим преступлением, а не общество в целом. Однако же в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) гл. 26 «Экологические преступления» размещена в разд. 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Это значит, что родовая принадлежность экологических преступлений определена в сфере общественных отношений, направленных на охрану общественных интересов, игнорируя личные интересы. Учитывая провозглашенный в Российской Федерации приоритет охраны личности над интересами общества можно отметить несоответствие рассматриваемых положений УК РФ в части оценки общественной опасности экологических преступлений положениям Конституции Российской Федерации. Указанная ситуация демонстрирует отсутствие единой направленности правовой политики в сфере охраны природы.

Сегодня законодатель уделил внимание разъяснению содержания основополагающих понятий в Федеральном законе РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ. Так установлено, что экологическая безопасность – это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [1].

Однако вопрос о соотношении понятий «экологическая безопасность» и «охрана природной среды» остается открытым.

Законодатель указывает, что охрана окружающей среды – деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий

В конце 90 гг. М. М. Бринчук стал активным пропагандистом направления отождествления понятий «экологическая безопасность» и «охрана природной среды», которое получило достаточное распространение в последствие. Было высказано следующее суждение: «отсутствуют основания для выделения отношений по обеспечению экологической безопасности как отдельной группы общественных отношений, регулируемых экологическим правом, наряду с отношениями по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды» [2]. Дело в том, что при глубоком анализе указанных понятий автор приходит к выводу о практически полном их тождестве. Автор подчеркивает, что вне отношений по природопользованию и охране окружающей среды остаются лишь отношения по охране и защите экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц. Регулирование этих отношений выделяется в отдельную группу общественных отношений, образующих предмет экологического права. Думается, что изначально правильные рассуждения автора завели его в тупик и позволили сделать ошибочный вывод.

Представляется, что эти понятия соотносятся между собой как действие и результат. Состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий (экологическая безопасность) является результатом охраны природной среды. Это крайне важное положение. Ведь не всегда та или иная деятельность приводит к достижению ожидаемого результата. Поэтому в уголовном праве столь значимо правильное представление о деянии и его результате, и причинно-следственной зависимости между ними.

Интересно, что первоначально, на этапе становления экологического права в России было выдвинуто мнение, что экологическая безопасность практически является синонимом экологического порядка [5; 7]. Ученые, применяя элементарные законы логики, определили, что экологическая безопасность является составной частью социальной безопасности. Этот очевидный и, бесспорно, правильный вывод позволил ученым сформулировать крайне спорное утверждение. Они решили, что посягательство на экологическую безопасность – это есть посягательство на систему правовых норм, регулирующих отношения в сфере экологической безопасности.

Конечно, вызывает сомнение вывод авторов, что нормы, регулирующие те или иные отношения, и сами отношения – это одно и то же. Тем не менее, мож-

но сказать, что, при всей своей дискуссионности, данная позиция в науке получила поддержку и достаточно активно представлена в некоторых научных разработках.

В юридической литературе выдвигается и несколько иное понимание и соотношение указанных понятий. В частности, экологический правопорядок понимается как «система экологических правоотношений, направленных на реализацию задачи сохранения природной среды. Составной частью экологического правопорядка является экологическая безопасность» [6]. В данном случае автор не отождествляет указанные понятия, а соотносит их как целое с частью, понимая под целым экологический правопорядок.

Совершенно к иным выводам приходит другой автор, указывая, что экологический правопорядок – это «вид правового порядка, сложившегося в государстве как результат и состояние совокупности правовых отношений, функционирующих по поводу сохранения благоприятной среды обитания человека» [4]. В данном случае целым является экологическая безопасность, а экологический правопорядок только частью, средством ее обеспечения.

Хочется отметить, что на современном этапе законодатель отказался от использования термина «экологический правопорядок». Думается это несколько поспешное решение. Действительно, изначально содержание указанного понятия разработано не было, оно вызывало критику, хотя именно законодатель ввел его в научный оборот. Третья точка зрения представляется вполне жизнеспособной и важной в части объяснения механизма обеспечения экологической безопасности.

В целом, соотношение представленных понятий по объему наглядно продемонстрировано на рис. 1.



Рис. 1. Соотношение понятий «экологическая безопасность», «экологический правопорядок» и «охрана природной среды» по объему

Однако по содержанию стиль взаимоотношения рассматриваемых понятий значительно сложнее. Это не просто взаимоотношение разных по объему понятий, характеризующих одно явление. Дело в том, что экологический порядок является средством обеспечения экологической безопасности, а она в свою очередь является результатом природоохранительных отношений (рис. 2).

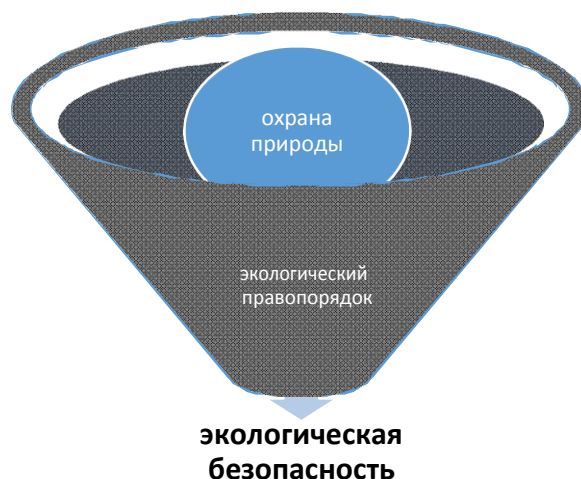


Рис. 2. Соотношение понятий «экологическая безопасность», «экологический правопорядок» и «охрана природной среды» по стилю взаимоотношений

Таким образом, экологическая безопасность является итоговым продуктом, зависимым от качества выполнения природоохранных мероприятий по средствам грамотно организованного экологического правопорядка. В свете повышения значимости обеспечения экологической безопасности населения уяснение механизма взаимоотношения рассматриваемых понятий и явлений приобретает особую актуальность.

Список использованной литературы

1. Об охране окружающей среды : федер. закон РФ от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Рос. газ. – 2002. – 12 янв.
2. Бринчук М. М. О понятийном аппарате экологического права / М. М. Бринчук // Гос-во и право. – 1998. – № 9. – С. 20–28.
3. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Иркутской области за 2012 г.» / Гос. комитет по охране окружающей среды Иркут. обл., Госкомэкологии России и Адм. Иркут. обл. – Иркутск, 2013.
4. Духно Н. А. Экологический правопорядок: понятие и структура / Н. А. Духно // Журн. рос. права. – 1999. – № 7 / 8. – С. 50–56.
5. Копылов М. Н. Экологическая безопасность: понятийно-терминологический аспект / М. Н. Копылов // Закон и право. – 2000. – № 3. – С. 52–55.
6. Петров В. В. Экологические преступления: понятие и составы / В. В. Петров // Гос-во и право. – 1993. – № 8. – С. 80–89.
7. Плешаков А. М. Экологические преступления: концепции и система понятий / А. М. Плешаков // Гос-во и право. – 1993. – № 8. – С. 85.

Информация об авторе

Лавыгина Ирина Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра «Уголовное право и криминология», Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: lavyginaiv@mail.ru.

Author

Lavygina Irina Vladimirovna – PhD, Associate Professor of Criminal Law and Criminology, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: lavyginaiv@mail.ru.